

Чжэн Хуэй, прикрыв лицо рукой, смотрел вслед уезжающему автомобилю Цинь Ханьюаня, не в силах поверить в происходящее.

Что за дурман нашел на этого идиота Шэнь Гуаня?

Поразмыслив, он достал телефон и отправил сообщение Тан Вану: Шэнь Гуань ведет себя странно, прости его в университете как следует.

— Твою мать... — выругался Чжэн Хуэй, вскипая от злости. — Вот же подлец этот Шэнь Гуань!

Тем временем Цинь Ханьюань подвез Шэнь Гуаня к воротам университета и лично вышел из машины, чтобы открыть ему дверь.

Шэнь Гуань, чьи глаза все еще были красными и припухшими, медленно выбрался наружу. Задержавшись рядом с Цинь Ханьюанем, он робко потянул его за край пиджака:

— У тебя есть планы на вечер?

Цинь Ханьюань, не раздумывая, ответил:

— Есть.

Уши Шэнь Гуаня вспыхнули алым, а голос стал тише комариного писка:

— Тогда... ты не мог бы заехать за мной вечером?

Холодные пальцы Цинь Ханьюаня не удержались и нежно сжали его мочку уха, напоминавшую цветом кровавый нефрит. Он тихо рассмеялся:

— Хорошо.

— Угу. — Шэнь Гуань, явно смущенный до предела, продолжал стоять не шелохнувшись, позволяя Цинь Ханьюаню тискать себя сколько душе угодно.

Разве мог Цинь Ханьюань натешиться вдоволь? Однако, если они продолжают в том же духе, Шэнь Гуань опоздает на занятия. Ради учебы своего малыша он с неохотой отстранился:

— Иди, не опаздывай.

— Хорошо. — Шэнь Гуань зашагал прочь легкой походкой. Отойдя на приличное расстояние,

он обернулся и посмотрел на него, словно ребенок, требующий обещания от родителя: — Обязательно заезжай за мной!

Цинь Ханьюань кивнул с улыбкой. Как только фигура Шэнь Гуаня скрылась за поворотом, его лицо мгновенно преобразилось. Он достал телефон и набрал номер:

— Вань Бань, с тем участком земли на западе города мы можем проверить кое-что интересное.

Из трубки донесся ленивый голос:

— Играй как хочешь, лишь бы прибыль была.

— Я говорю не о деле, а об одном человеке. — Его голос звучал пугающе холодно.

— Какой неудачник умудрился тебя разозлить? — Вань Бань тут же оживился.

Цинь Ханьюань усмехнулся, и в его взгляде застыл лед:

— Увидимся — обсудим.

Шэнь Гуань вприпрыжку влетел на территорию кампуса. Из-за угла внезапно выскочил нелепо разодетый парень, с громким рыком скорчил рожицу и до смерти напугал его.

Узнав, кто это, Шэнь Гуань в ярости крикнул:

— Чэн Чжоу! Ты что творишь?!

— Ха-ха-ха! — Чэн Чжоу, указывая на него пальцем, согнулся пополам от хохота. — Ты только что строил глазки Цинь Ханьюаню? О боже, я сейчас умру от смеха!

Он был чуть выше Шэнь Гуаня, худощавый, с аккуратной короткой стрижкой пепельного цвета и серьгой в виде косточки в правом ухе. Черты лица у него были изящными, но с характером. Вот только его пестрый наряд выглядел слишком вызывающе — вылитый трудный подросток, который только и знает, что курить, пить да драться.

— Тебе лечиться надо, — с глубоким сочувствием произнес Шэнь Гуань, похлопав его по плечу.

— Вот именно, посоветуй-ка своего врача! Раз он даже твое зрение вылечил, значит, настоящий чудотворец! — Чэн Чжоу закинул руку на плечо Шэнь Гуаню, и они пошли дальше, болтая и смеясь.

— Мне кажется, ты меня оскорбил, — надулся Шэнь Гуань, сверкнув глазами.

— Не кажется, я именно это и сделал — ты слеп на оба глаза! — Чэн Чжоу так разгорячился, что перешел на крик. — Чжэн Хуэй — пустое место. Помяни мое слово, ему нужен не ты, а активы клана Шэнь. То ли дело Цинь Ханьюань! Такой жесткий человек, а столько времени терпел твои выходки — это определенно настоящая любовь!

— Да, это так.

Чэн Чжоу осекся, замолчал и уставился на него с изумлением. Раньше, стоило ему сказать хоть слово против Чжэн Хуэя, Шэнь Гуань тут же начинал возмущаться. Что с ним сегодня?

— Не волнуйся, я не оставлю в покое ни Чжэн Хуэя, ни Тан Вана.

Шэнь Гуань убрал руку Чэн Чжоу со своего плеча:

— Мы пришли, иди уже в свою аудиторию, а то на переключке влетит.

Чэн Чжоу проводил взглядом невозмутимо вошедшего в аудиторию парня и почесал затылок. В голове у него роились вопросы. Это точно тот самый Шэнь Гуань? Его что, подменили?

Как только Шэнь Гуань зашел в аудиторию, Тан Ван принялся активно махать ему рукой. Его персиковые глаза светились искренностью, а улыбка напоминала полумесяц — сама невинность. Кто бы мог подумать, что под этой маской скрывается столь злобное сердце?

Шэнь Гуань остановился у входа и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы не сорваться. Но притворяться, будто ничего не произошло, он был не в силах. Бросив на Тан Вана ледяной взгляд, он прошел в другой конец аудитории и сел на свободное место.

Улыбка Тан Вана застыла. Он опустил руку, собираясь подойти к Шэнь Гуаню, но в этот момент вошел преподаватель. Ему пришлось подавить беспокойство, бросить на Шэнь Гуаня еще один взгляд и сесть на свое место.

Лекция была посвящена истории древнего танца. Рассказывали о стиле и легендах времен поздней династии Хань. Шэнь Гуань слушал затаив дыхание, и в нем проснулся живой интерес к танцевальной драме Ода о богине реки Ло. Он решил, что во что бы то ни стало должен попробовать свои силы в постановке.

Как только лекция закончилась, он достал телефон, чтобы написать Цинь Ханьюаню — нужно попросить его приехать попозже, ведь ему нужно потренироваться.

Но стоило открыть мессенджер, как рука Шэнь Гуаня замерла. Он же не добавил Цинь

Ханьюаня в друзья!

Когда они только поженились, Цинь Ханьюань сам добавил его, но Шэнь Гуань, увидев черный аватар и лаконичный ник «h», даже не раздумывая, отклонил запрос. А последние два дня они были неразлучны, так что надобности в переписке не возникало, и он совсем об этом забыл!

Что же делать?

В этот момент Тан Ван собрал вещи и подсел к нему, осторожно прощупывая почву:

— Гуань-Гуань, что случилось?

Шэнь Гуань даже не взглянул на него, надув губы и лихорадочно соображая, как теперь добавить Цинь Ханьюаня.

— Гуань-Гуань, — Тан Ван потряс его за руку, делая скорбное лицо. — Я не знаю, в чем провинился, но прошу, не сердись! Ты же мой единственный друг.

Шэнь Гуань посмотрел на этого лицемера и стряхнул его руку со своего плеча:

— Я просто думаю о своем, ты ни в чем не виноват.

«Ты виноват во всем!» — добавил он про себя, мысленно злорадно представляя, как задает ему хорошую трепку.

— Ну и славно, — Тан Ван выдохнул и применил свой излюбленный прием, прикинувшись несчастным. — Гуань-Гуань, господин Чжоу будет проводить кастинг актеров, ты пойдешь?

Шэнь Гуань усмехнулся про себя, но внешне изобразил полное безразличие:

— Посмотрим по обстоятельствам.

— За эту роль хорошо платят, а ты ведь знаешь, как мне нужны деньги... — он опустил голову, голос его дрожал. — Может, ты не пойдешь? Ты ведь такой талантливый, господин Чжоу наверняка выберет тебя...

Рука Шэнь Гуаня, сжатая в кармане, побелела.

Именно эта жалкая маска в прошлой жизни выманила у него столько сочувствия, а в итоге Тан Ван ударил его в спину и толкнул в бездну.

— Конечно, пойду! — он притворился спокойным, улыбнулся и начал собирать вещи, мечтая поскорее сбежать от этого омерзительного человека.

Ха, он все еще считает его тем наивным кроликом, который ничего не понимает?

Тан Ван хочет получить эту роль?

Что ж! Он не позволит ему этого сделать.

Он выложится на полную и будет бороться до конца!

<http://bllate.org/book/18789/1824913>